

Ху Юцзяо жила с семьей Чи с тех пор, как ей исполнилось 13 лет.

Все эти годы они предоставляли ей комнату, питание и оплачивали ее обучение. Семья Чи была к ней более чем добра.

Слова Чи Юнь Ченя заставили всех посмотреть на Ху Юцзяо. Все они ждали, что она объяснится.

Пальцы Ху Юцзяо были переплетены вместе. Она посмотрела на Су Ман-эр. Она как раз собиралась что-то сказать, когда Су Ман-эр усмехнулась: "Пожалуйста, не говори, что ты дала мне деньги, и я была той, кто дал их Сяо Я Дань. Я не могу вынести такой клеветы!"

Дыхание Ху Юцзяо на секунду остановилось, это было именно то, что она имела в виду. Она хотела сказать, что отдала деньги Су Ман-эр и понятия не имела, почему она отдала их Сяо Я Дань.

Она хотела свалить все на Су Ман-эр, но теперь она не могла сказать это вслух после того, как Су Ман-эр уже опередила ее.

"Ху Юцзяо, это было дерзко. Мы все видели, как хорошо семья Чи обращалась с тобой все эти годы. Чи Юнь Чен наконец-то нашел себе жену, и ты хотела вот так от нее избавиться? Что творилось у тебя в голове?!"

Женщина, которой было около 20 лет, быстро вычислила настоящего преступника.

Эта женщина в свое время получила некоторое образование и была одной из самых умных. Глядя на то, что произошло, было нетрудно понять, что происходит. Очевидно, Ху Юцзяо пыталась подставить Су Ман-эр и разрушить ее репутацию.

Как только она закончила говорить, несколько других подхватили, чтобы согласиться с ней: "Правильно, Юцзяо. На этот раз ты зашла слишком далеко. Как ты могла это сделать?"

Ху Юцзяо стиснула зубы. Она провела все эти годы, притворяясь послушной, хрупкой и добродетельной. Хороший имидж, который она создала у жителей деревни, был разрушен за один день!

Она чувствовала, что сгорает от ненависти и ужасно обижена!

Она глубоко вздохнула и посмотрела на Чи Юнь Ченя, изображая хрупкий вид. Она хотела что-то сказать ему, но Су Ман-эр внезапно изогнула губы, улыбнулась и сказала: "Юцзяо, тебе тоже нравится мой муж, не так ли?"

Ху Юцзяо: "..... "

Ее дыхание на секунду остановилось, и паника промелькнула на ее лице. Она повернулась, чтобы посмотреть на Су Ман-эр, и увидела глубокое выражение ее лица.

Су Ман-эр усмехнулась и сказала:

“Я уже видела, как ты страстно смотрела на моего мужа раньше. Я не смогла бы игнорировать эмоции в твоих глазах, даже если бы попыталась. До того, как мы с Юнь Ченем поженились, ты пыталась очернить Юнь Ченя передо мной.

Ты сказала мне, что у него плохой характер и он может даже ударить меня в будущем. И что он не амбициозный человек и не смог бы обеспечить мне хорошую жизнь. Тск, тск. Все это время я думала, что ты заботаешься о моих интересах. Если подумать об этом сейчас, то ты просто не хотела, чтобы я выходила замуж за Юнь Ченя, чтобы ты могла оставить его себе!”

Глаза всех присутствующих расширились, когда они посмотрели на Ху Юцзяо. Они не могли поверить, что Ху Юцзяо опустила так низко и сказала все эти вещи о Чи Юнь Чене за его спиной.

К счастью, Су Ман-эр не слушала Ху Юцзяо. Если бы она верила в то, что ей говорили, она бы никогда не вышла замуж за Чи Юнь Ченя.

Взгляд Чи Юнь Ченя был таким мрачным, как будто вот-вот разразится гроза.

Он холодно посмотрел на Ху Юцзяо; презрение в его глазах было очевидным.

Увидев взгляд Чи Юнь Ченя, Ху Юцзяо немного помолчала, и почувствовала укол боли в сердце.

Она не могла поверить, что он так на нее смотрит.

Он посмотрел на нее с таким... отвращением, узнав о ее чувствах к нему.

Она прикусила губу. “Нет, я не говорила этих слов. Ман-эр придумала это, чтобы запятнать мое имя.”

“О, да? Сделала ли я это сейчас? Тогда почему бы тебе не посмотреть Юнь Ченю в глаза и не сказать ему, что у тебя нет к нему никаких чувств. Что ты скорее умрешь, чем выйдешь за него замуж в этой жизни!”

Сказала Су Ман-эр с холодным и сосредоточенным взглядом. Каждое ее слово камнем ложилось Ху Юцзяо на сердце.

Ху Юцзяо крепко сжала свои руки. Ее ногти впились в ладони.

Она не могла поверить, что эта женщина, Су Ман-эр, делала это с ней. Как она могла так поступить с ней?!

“Ху Юцзяо, ты же скажешь это, не так ли? Если ты этого не скажешь, значит, ты признаешь тот факт, что у тебя есть чувства к Чи Юнь Ченю. Именно потому, что у вас есть чувства к нему, вы запланировали все это сегодня”.

Это была та же женщина, что и раньше. Она смотрела на Ху Юцзяо с презрительной улыбкой.

Все вокруг них начали критиковать Ху Юцзяо и говорить, что ей не следовало делать то, что она сделала.

Ли Цуй Хуа и Гу Чунь Мэй, которые встали на сторону Ху Юцзяо и прокомментировали, какая она добрая, теперь чувствовали себя так, словно им дали пощечину. Их лица горели от боли, и ни одна из них не сказала больше ни слова.

Хао Чунь Рон, с другой стороны, мрачно и несчастно посмотрела на Су Ман-эр. А вот и ее невестка. Она чувствовала себя очень обиженной!

Внезапно кто-то с грохотом распахнул дверь в хижину.

То, что находилось внутри хижины, было выставлено на всеобщее обозрение.

Внутри хижины были два обнаженных тела Цяо Синьсин и Чжао Дашуня, обнимающих друг друга.

Голова Цяо Синьсинь лежала на груди Чжао Дашуня. Она, казалось, спала.

Чжао Дашунь, с другой стороны, смотрел на всех с ужасом и широко раскрытыми глазами.

Все были потрясены открывшимся перед ними зрелищем.

Глаза Гу Чунь Мэй сначала расширились, затем с громким криком она подбежала к Чжао Дашуню и закричала: "О, Чжао Дашунь, ты ублюдок. Как ты смеешь лишать девственности мою дочь! Как ты смеешь лишать девственности мою дочь!"

Гу Чунь Мэй была зла. Как только она добралась до Чжао Дашуня, она начала бить его кулаками и ногами.

Хао Чунь Рон, увидев, что ее сына избивают, быстро подбежала туда, чтобы остановить ее. "Чунь Мэй, что ты делаешь? Почему ты избиваешь моего сына?"

"Что я делаю? Твой подлый сын! Как он посмел лишить девственности мою дочь! Он заслуживает смерти!"

Несмотря на то, что Гу Чунь Мэй и Хао Чунь Рон были близкими друзьями, Гу Чунь Мэй смотрела на Чжао Дашуня свысока. Вид Чжао Дашуня был недостаточно хорош даже для того, чтобы носить обувь ее дочери!

Голос Хао Чунь Рон стал холодным.

"Что ты имеешь в виду под "подонком"? Мой сын-подонок? Гу Чунь Мэй, кто знает, кто здесь был виноват? Может быть, это ваша дочь соблазнила моего сына?"

"Ты..."

Гу Чунь Мэй хотела возразить, но Чжао Дашунь внезапно сказал ей:

“Тетя Гу, Синьсинь и я испытываем взаимные чувства друг к другу. Мы уже некоторое время вместе. Просто Синьсинь беспокоилась, что ты нас не одобришь, поэтому мы никогда тебе не говорили.”

Сказав это, Чжао Дашунь незаметно взглянул на Су Ман-эр.

Вспомнив, что Су Ман-эр сказала ему ранее, он снова начал дрожать.

Ранее, когда Су Ман-эр сняла одежду с Чжао Дашуна и Цяо Синьсинь, она не разбудила Цяо Синьсинь, а только Чжао Дашуна.

Все еще невидимая, она угрожала Чжао Дашуну. Чжао Дашунь, который смертельно боялся призраков, сразу же испугался.

Все, что Чжао Дашунь говорил прямо сейчас, было сказано ему Су Ман-эр.

“Тс! Вы двое не любите друг друга! Моя дочь ни за что бы не влюбилась в такого, как ты! В этом определенно есть что-то большее. Мы все пришли сюда, чтобы стать свидетелями романа между тобой и Су Ман ... Э-э, как у тебя получилось ... “

“Тетя, это все вина Ху Юцзяо. Она попросила меня помочь ей разрушить репутацию Су Ман-эр, и я сказал, чтобы я сделаю это. Но, поразмыслив еще немного, я понял, что не могу вот так предать Синьсинь, поэтому в последнюю минуту передумал”.

Чжао Дашунь продолжил и быстро втянул в это Ху Юцзяо.

Все снова посмотрели на Ху Юцзяо.

Эта Ху Юцзяо была жалким подобием человека.

Ху Юцзяо стиснула зубы. Даже если бы у нее сейчас было десять ртов, она не смогла бы очистить свое собственное имя.

Взгляд Чи Юнь Ченя был холоден. Он бросил на Ху Юцзяо еще один презрительный взгляд и собирался попросить ее, Ли Цуй Хуа и других извиниться перед Су Ман-эр.

В конце концов, они пытались повесить это на его жену. Не говоря уже о том, что Ли Цуй Хуа, которая даже не знала, что происходит, все еще пыталась обвинить в этом Су Ман-эр. Они должны извиниться!

Тем не менее, Су Ман-эр внезапно дернула его за рукав. Ее голос был мягким, когда она сказала: “Пойдем домой. Отведи меня домой.”

У нее была орана на затылке. Кровотечение прекратилось, но она все еще чувствовала слабость.

Кроме того, она нарисовала три фулу подряд. Она должна была потреблять свою собственную

энергию, чтобы активировать фулу без духовных сил.

Она чувствовала, что вся ее энергия истрачена и что она может отключиться в следующую же минуту.

Чи Юнь Чен посмотрел на Су Ман-эр и заметил, что ее лицо было очень бледным. Его грудь внезапно сжалась, и он не смог удержаться, чтобы не обнять ее и не спросить:

“Ты в порядке?”

Су Ман прислонилась к нему и несколько раз мягко сказала: “Пойдем домой. Отведи меня домой.”

Чи Юнь Чэнь повернулся и бросил взгляд на Ли Цуй Хуа, Ху Юцзяо и остальных. Его глаза были холодными. Затем, внезапно, он подхватил Су Ман обеими руками, повернулся и поспешил домой.

Су Ман: “.....”

Она просто хотела, чтобы он оказал ей некоторую поддержку, но он пошел и понес ее на руках?

<http://tl.rulate.ru/book/64213/1777704>